

УДК 304

Проблема стиля в реализации косметических практик трансформации тела на современном этапе

Пронькина Анна Владимировна

Кандидат культурологии, доцент, и.о. зав. кафедрой культурологии,
Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Ленина, 20;
e-mail: a.pronkina@rsu.edu.ru

Аннотация

В статье представлена аналитика категории «стиль» в рамках реализации косметических практик трансформации тела на современном этапе, которая подразумевает ее конкретизацию, типологизацию и феноменологизацию. Особое внимание уделено утверждению идеи восприятия косметических практик трансформации тела как направлений художественно-творческой и художественно-практической деятельности человека. Установлены теоретико-понятийные границы стиля, его место в общей структуре культурной деятельности человека, его роль в функционировании косметических практик трансформации тела. Выделены такие разновидности стиля, как стиль эпохи (периода), национальный стиль, интегральный и локальный стили. Подчеркивается, что стиль выступает как паттерн и как нормативная структура, позволяющие объединять комплекс выразительных возможностей образа в единую иконическую (сигнально-символическую) целостность, сосредоточивать смысловые базисы, подготавливая их к последующей активной рефлексии и рецепции. Он может регламентировать и определенную совокупность приемов (стратегий, тактик, технологий, техник), связанных с производством или воспроизводством визуального образа тела, практическим аспектом его формообразования. Стилиевые специфики косметических практик трансформации тела образуют систему взаимосвязанных компонентов, выступающих в качестве маркерных или эстетических средств визуальной «кодировки» личности, постоянно находящейся в коммуникативной ситуации. Научная новизна работы заключается в том, что впервые исследована специфика стиля как одного из базовых паттернов косметических практик трансформации тела, обеспечивающих общность визуальной образной соматической системы, нормированность соматического коммуникативного цикла современности, непрерывность циркуляции визуального информационного потока и обмена.

Для цитирования в научных исследованиях

Пронькина А.В. Проблема стиля в реализации косметических практик трансформации тела на современном этапе // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 91-98.

Ключевые слова

Трансформация тела, косметические практики, культурные практики, практики тела, стиль.

Введение

В предыдущей статье «К вопросу о генезисе косметических практик трансформации тела в культуре» мы отмечали, что косметические практики трансформации тела в пространстве культуры «представлены значительным количеством типологических единиц (например, роспись лица и тела, грим, макияж), оформившихся в результате поступательной культурной динамики обществ от первобытной эпохи до настоящего времени. Вместе с тем, несмотря на активность импликации косметических практик трансформации тела в структуру культуры, рассмотрение их как самостоятельного явления практически не встречается в пространстве гуманитарных исследований. Это обстоятельство затрудняет не только объективность познания видового разнообразия соматической деятельности человека, но и не позволяет составить комплексные представления о многоаспектности архитектоники самой культуры на разных временных отрезках» [Пронькина, 2016, 358]. Особенно это важно на современном этапе, когда «применение декоративной косметики для изменения внешнего вида стало почти всеобщим» [Jones, 2015, www]. Являясь частью общей структуры, в процессе исторического формирования косметические практики трансформации тела обуславливаются динамикой иных проявлений жизнедеятельности людей, что в совокупности позволяет рассматривать их не столько как явление самостоятельное, сколько как системно-зависимое от дальнейшего изменения всей культурной и социальной среды. Это прежде всего зависимость от иных видов и направлений художественно-творческой и художественно-практической деятельности.

Стиль как паттерн

Представляется, что на процессуальном уровне реализация проекта косметических практик трансформации тела акцентирует в основном типовые, иногда даже тематические, алгоритмы культурного производства, которые могут быть редуцированы в данном контексте центральной их категорией – стилем. Как известно, обращение к категории «стиль» предполагает присутствие неких структурных признаков, позволяющих говорить о соотноении разрозненных в некотором роде элементов с неким реально существующим единым

целым («структурную общность образной системы» [Громов, 1971, 175]). При этом само стилистическое не составляет особого уровня или комплекса культуры, оно как бы пронизывает все ее существо по вертикали и горизонтали, и присутствует тем или иным образом в каждом из них. То есть оно онтологически описывает выразительные возможности и средства всей системы культуры или ее отдельно взятых подсистем, специфику их коннотации, конфронтации, закономерности функционирования в различных коммуникативных ситуациях. Наиболее активно оно имплицировано в архитектуру культурных комплексов искусства, образа жизни и моды, что подтверждают многочисленные исследования [См. подроб.: Гофман, 2010; Кантор, 1973; Силюнас, 2000].

Стиль в рамках практик косметической трансформации тела, по сути, выступает как нормативная структура, позволяющая объединять комплекс выразительных возможностей образа в единую иконическую (сигнально-символическую) целостность, сосредоточивать смысловые базисы, подготавливая их к последующей активной рефлексии и рецепции. Он может регламентировать и определенную совокупность приемов (стратегий, тактик, технологий, техник), связанных с производством или воспроизводством визуального образа тела, практическим аспектом его формообразования. Следовательно, говоря о стиле, мы всегда имеем в виду категорию единства формы и содержания, смысла и его образного воплощения, фиксирующую варианты или инварианты знаковой доминанты внешнего облика. Стиль акцентирует те социокультурные аспекты хронотопа, которые являются наиболее значимыми в тот или иной период, в той или иной культуре. В связи с этим можно говорить о целом ряде стилей, подразумевающих репрезентацию эпохи (периода), общенациональных универсалий, национальной идентичности. В частности, национальные стилевые особенности конструирования визуального образа средствами косметической трансформации тела обусловлены ментальным уровнем его концептуальной воплощенности и указывают на значимые существенные признаки конкретных проявлений иконической доминанты; общенациональные стилевые универсалии утверждают систему общих признаков визуального образа, характерных для его общестилевого производства и потребления; стиль эпохи (периода) отражает конкретность тех или иных модных тенденций и направлений, обуславливающих определенные черты предметной воплощенности практик. Согласимся с Р.П. Мусат в том, что «стиль обладает способностью быть хранителем памяти формы и содержания, зафиксированных в культуре общества. В силу этого стилистические изменения сигнализируют о художественных изменениях, о переменах в художественном мышлении и ценностных установках» [Мусат, 2015, 45]. Кроме того, очевидно существование интегрального и локального стилей. Интегральный стиль в процессе реализации косметических практик трансформации тела определяет степень их корреляции с иными типами практик трансформации тела (например, с космологическими, вестиментарными, практиками кауфёр-трансформации). Он подтверждает соотнесение (или не соотнесение) конструируемого живописного или живописно-пластического образа тела или его отдельных элементов

с общей визуальной картиной тела как носителя имманентной субстанциональной реальности, погруженной в формальный или неформальный контекст. Локальный стиль, напротив, концентрируется в плоскости самих косметических практик трансформации, отражая те специфические особенности, которые характерны для того или иного их типа в тот или иной период времени, в том или ином пространстве. И интегральный, и локальный стили формируются под влиянием национальных стилевых особенностей, общенациональных универсалий, стиля эпохи.

Как правило, в структуре образа жизни стилевые параметры живописного или живописно-пластического образа тела сопоставляются с общими компонентными спецификами организации жизнедеятельности человека, зависящими от его социального положения, потребностей, интересов, мотивов, характера включенности в самую социокультурную деятельность, регламентирующую конкретные ее виды. В структуре моды как интегральный, так и локальный стили косметических практик трансформации тела являются предметом разработки стилистов-трендсеттеров, ведущих мастеров индустрии, «топовых» визажистов и гримеров. Особое влияние на данный процесс оказывают производители косметических средств, редакторы модных журналов, бьюти-блоггеры, знаменитости, дизайнеры одежды, фотографы, режиссеры и т. п. Формируемые и тиражируемые «модные образы» становятся источником и образцом инновативных преобразований естественного тела в тело культурное, модное тело [Entwistle, 2015, 27-32]. Традиционно считается, что актуальные тенденции являются следствием «социального заказа» на определенный стиль жизни, однако в условиях современной культуры такое утверждение не является полностью правомерным. Более закономерно говорить о генерировании (производстве) и трансляции (потреблении) модных образов по диффузному принципу [см. подроб. Rogers, 1983], то есть принципу взаимного влияния индустрии моды и красоты и повседневности. При этом ускорение темпов визуальной новатики приводит к появлению значительного количества паттернальных вариантов, позволяющих проявлять личные вкусовые предпочтения, способствующих повышению индивидуальности соматического образа. Такой полистилизм, пронизывая социокультурную ткань современности, определяет и иное отношение между производителями и потребителями образов, содействует выработке более творческой позиции личности, ее максимального самовыражения, самоидентификации и самопрезентации. Отсюда модный косметический образ соответствует не только определенным общекультурным образцам, наделенным актуальными значениями, но оказывает содействие передаче «обозначаемых ими ценностей моды: «внутренних» (современности, универсальности, игры и демонстративности) и стоящих за ними разнообразных «внешних» ценностей, выражающих глубинные потребности и стремления различных обществ, социальных групп и индивидов» [Виниченко, 2012, 292]. В области искусства (ропись тела, грим, авангардный макияж) стилевые особенности косметических практик трансформации тела осуществляют систематизацию визуальной смыслодеятельностной, а, следовательно, и ценностно-окрашенной формы, по-

звolyающей упорядочить основные элементы и компоненты согласно общей, объединяющей образ идее. Они не просто интенсифицируют акцентуированность изобразительно-выразительных живописных или живописно-пластических средств, но делают возможным реальное существование концентрированной конфигурации внешнего вида доведенного до конкретного готового к рецепции типа. Подобный подход, однако, не предполагает лишь четко осознанный и программируемый результат, он в определенной мере допускает его случайность, даже хаотичность, в которой довольно часто и «кроется условие творческого начала» [Лихачев, 1999, 87].

Заключение

Таким образом, стилевые специфики косметических практик трансформации тела образуют систему взаимосвязанных компонентов, выступающих в качестве маркерных или эстетических средств визуальной «кодировки» личности. Эта «кодировка» устанавливает возможность осуществления коммуникативной деятельности с объектом, реализующим косметическую трансформацию собственного тела. Она также позволяет активно использовать стилиевой ресурс при восприятии для «реконструкции» реальной формы и содержания, соотнесения ее с идеальной, сопоставления стиля косметического преобразования тела с иными аспектами трансформации визуального образа человека с целью постижения единства или констатации его отсутствия. «Кодировка» служит одним из базовых элементов соматического коммуникативного цикла современности, способствует непрерывной циркуляции информационного потока и обмена.

Библиография

1. Виниченко И.В., Баландина Е.А., Фот Ж.А., Гнилоухова Н.Ю. Трансформация ценностных ориентиров и поведения участников модного процесса на различных этапах истории отечественной культуры // Омский научный вестник. 2012. № 4(111). С. 290-294.
2. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. М.: КДУ, 2010. 228 с.
3. Громов Е.С. Начала эстетических знаний. М.: Советский художник, 1971. 246 с.
4. Дашкова Е.В. Стилизация как феномен современной культуры. URL: http://www.rusnauka.com/27_NII_2008/Philosophia/34984.doc.htm. 2008
5. Кантор К.М. Мода как стиль жизни // Толстых В.И. (сост.) Мода: за и против. М.: Искусство, 1973. С. 141-203.
6. Лихачев Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб.: БЛИЦ, 1999. 159 с.
7. Мусат Р.П. Художественный стиль в системе художественной картины мира // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 43-46.

8. Пронькина А.В. К вопросу о генезисе косметических практик трансформации тела в культуре // Культура и цивилизация. 2016. № 5. С. 357-365.
9. Силюнас В. Стил жизни и стили искусства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 525 с.
10. Entwistle J. *The Fashioned Body: Fashion, Dress and Modern Social Theory*. Cambridge: Polity Press, 2015. 272 p.
11. Jones A.L., Kramer R.S. Facial cosmetics have little effect on attractiveness judgments compared with identity. URL: <http://pec.sagepub.com/content/44/1/79.full.pdf>. 2015
12. Rogers E. *Diffusion of Innovations*. N.Y.: F Division of Macmillan Publishing, 1983. 453 p.

Style in the implementation of the cosmetic practices of body transformation at the present stage

Anna V. Pron'kina

PhD in culturology,
associate professor,

Ryazan state university named for S.A. Yesenin,
390000, 20 Lenina st., Ryazan, Russian Federation;

e-mail: a.pronkina@rsu.edu.ru

Abstract

The article presents the analysis of the "style" notion in the framework of implementation of the cosmetic practices of body transformation at the present stage, which implies its specification, typology and phenomenologization. The author pays special attention to the adoption of the idea of the perception of beauty practices of the body transforming as areas for creative, artistic and practical activities of man. The author comes to the definition of a set of theoretical and conceptual boundaries of style, matches its place in the overall structure of this type of cultural activity and its role in the functioning of the cosmetic practices of body transformation. It is emphasized that the style acts as a pattern and as a normative structure, which allows to combine complex expressive possibilities of the image in a single iconic (signal and symbolic) integrity, focuses the semantic bases, preparing them for further active reflection and reception. The style can regulate a certain set of techniques (strategies, tactics, technologies, techniques) related to the production or reproduction of the visual image of the body, the practical aspect of his formation. Style specifics of the cosmetic practices of body transformation forms a system of interrelated components, acting as a marker or aesthetic visual "coding" of a person residing in a communicative situation. These kinds of style are identified as the style of the era (period),

national style, local and integral styles. The scientific novelty of the article lies mainly in the fact that the author investigated the specificity of the style as one of the basic patterns of the cosmetic practices of body transformation, providing a community shaped somatic visual system and normalization of somatic communicative cycle of modernity.

For citation

Pron'kina A.V. (2017) Problema stilya v realizatsii kosmeticheskikh praktik transformatsii tela na sovremennom etape [Style in the implementation of the cosmetic practices of body transformation at the present stage]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 91-98.

Keywords

Body transformation, cosmetic practices, cultural practices, body practices, style.

References

1. Dashkova E.V. (2008) *Stilizatsiya kak fenomen sovremennoi kul'tury* [Stylization as a phenomenon of modern culture]. Available at: http://www.rusnauka.com/27_NII_2008/Philosophia/34984.doc.htm [Accessed 14/09/2016].
2. Entwistle J. (2015) *The fashioned body: fashion, dress and modern social theory*. Cambridge: Polity Press.
3. Gromov E.S. (1971) *Nachala esteticheskikh znanii* [The beginning of aesthetic knowledge]. Moscow: Sovetskii khudozhnik Publ.
4. Hoffman A.B. (2010) *Moda i lyudi. Novaya teoriya mody i modnogo povedeniya* [Fashion and people. A new theory of fashion and fashionable behavior]. Moscow.
5. Jones A.L., Kramer R.S. (2015) *Facial cosmetics have little effect on attractiveness judgments compared with identity*. Available at: <http://pec.sagepub.com/content/44/1/79.full.pdf> [Accessed 15/09/2016].
6. Kantor K.M. (1973) *Moda kak stil' zhizni* [Fashion as a way of life]. In: Tolstykh V.I. (ed.) *Moda: za i protiv* [Fashion: pros and cons]. Moscow: Iskusstvo Publ., pp. 141-203.
7. Likhachev D.S. (1999) *Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva* [Essays on the philosophy of artistic creativity]. Saint Petersburg: BLITs Publ.
8. Musat R.P. (2015) *Khudozhestvennyi stil' v sisteme khudozhestvennoi kartiny mira* [Artistic style in the system of the artistic picture of the world]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 9, pp. 43-46.
9. Pron'kina A.V. (2016) *K voprosu o genezise kosmeticheskikh praktik transformatsii tela v kul'ture* [On the genesis of cosmetic practices of body transformation in culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 5, pp. 357-365.

10. Rogers E. (1983) *Diffusion of Innovations*. N.Y.: F Division of Macmillian Publishing.
11. Silyunas V. (2000) *Stil' zhizni i stili iskusstva* [Lifestyle and styles of art]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ.
12. Vinichenko I.V., Balandina E.A., Fot Zh.A., Gniloukhova N.Yu. (2012) Transformatsiya tsennostnykh orientirov i povedeniya uchastnikov modnogo protsessa na razlichnykh etapakh istorii otechestvennoi kul'tury [Transformation of value orientations and behavior of fashion process participants at various stages of Russian culture history]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scholar herald], 4 (111), pp. 290-294.